

18+

Ольга
Квирквелия

Первое дело
Джерри Джошевича

Ольга Квирквелия

Первое дело Джерри Джошевича

«Издательские решения»

Квирквелия О.

Первое дело Джерри Джошевича / О. Квирквелия —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-693452-8

Очередной детектив, в котором один из главных героев — австралийская овчарка Джошуа, у которого появляется талантливый сын — Джерри. В Клуб вольных следаков приходит женщина. Она просит помочь ей понять, кто и почему действует под ее именем...

ISBN 978-5-00-693452-8

© Квирквелия О.
© Издательские решения

Содержание

ПЕРВОЕ ДЕЛО ДЖЕРРИ ДЖОШЕВИЧА	6
Четверг	7
1	7
2	10
3	12
Пятница	14
Суббота	15
Воскресенье	16
Понедельник	17
Четверг	18
1	18
2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Первое дело Джерри Джошевича

Ольга Квирквелия

© Ольга Квирквелия, 2026

ISBN 978-5-0069-3452-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПЕРВОЕ ДЕЛО ДЖЕРРИ ДЖОШЕВИЧА

Четверг

1

Я сидела на крыльце и бездумно наблюдала за тем, как Джошуа, австралийская овчарка, верный друг и непревзойденный нюхач, тренирует своего сына Джеффри. Да-да, Джошуа стал отцом!

По правилам хозяин отца мог взять у хозяйки матери одного щенка и мы с Джошуа поехали к ней. В вольере ползали, попискивая, четверо очаровательных малышей. Джошик обнюхал всех и сел. Морда у пса была очень задумчивая. И тут к нему заковылял на толстеньких лапках щенок – он до этого молча сидел в углу и наблюдал за происходящим. Джош встрепенулся. Обнюхал. Лизнул в нос. Подтолкнул его под попку ко мне.

– Джошик, этого берем? – пес решительно гавкнул.

– А у него отличный вкус – смотрите, какой серебристый красавец! – сказала хозяйка. – К тому же он родился первым, самым сильным.

Малыш был действительно необыкновенно красив. Впрочем, я сомневаюсь, что Джош выбрал его именно поэтому.

Мои шпицули, Сюшка и Данка, у которых никогда не было щенков, восторженно приняли в «стаю» Джерри – так мы называли красавца, – и принялись суесться – вылизывали ему ушки, требовали принести водички, утешали, когда он плюхался, запутавшись в своих лапах. Джошуа наблюдал, сидя поодаль. Но как только щенок подрос, он начал его обучение... «Тетушки» очень возмущались и требовали оставить малыша в покое, но суровый отец был непреклонен...

Ой, наверное, нужно было сначала рассказать о себе и о нашей пестрой, но очень дружной команде.

Давайте познакомимся: я – Ольга Шереметьевская, для друзей Ола, немолодая дама (да поздно уже кокетничать – мне весьма за 60) со склонностью к странному, но чрезвычайно интересному занятию – думать. Журналистка и автор детективных романов, осколок зеркала, в котором отражаются предпочтения и предубеждения прошлого... И как все осколки, я еще недавно отнюдь не была вставлена в золотую раму.

Но потом в моей жизни произошли удивительные события. Однажды перед дверью моей квартиры появился пес, из задней лапы которого текла кровь. Это и был Джошуа. Я с перепугу выскочила из дома в халате и тапочках в поисках врача для него. («Во что же я вляпалась, Джошуа?»)

Везя раненого пса в сумке на колесах (а он был весьма увесистый) к ветеринару, я и не предполагала, что получу в наследство особняк, убегу от дрона, найду отравленные тефтели, секретный кабинет, убийцу и таинственного автора записок, появляющихся на моей подушке. И что завещатель окажется не только жив и здоров, но и мой дальний родственник. А еще познакомлюсь с Алексом и его друзьями.

У них было что-то вроде клуба Вольных следаков, где они разгадывали криминалистические загадки. В него входили солидный Михаил Александрович Кузьмин, для своих Миша, – начальник отдела ФСБ и пожизненный председатель клуба; изящный эстет Алексей Владимирович Тынин – Алекс, удачно вложивший полученное от отца наследство и теперь занимающийся поддержкой новых и слегка сумасшедших проектов; здоровяк бизнесмен Александр Георгиевич, Саша; банкир и педант Игорь Николаевич и Петр Петрович Борецкий – отставник ФСБ. Все – люди солидные, зрелые, успешные, но очень любящие сложные задачи. Хотя обычно теоретические. Но в тот раз перед всеми нами встала загадка реальная и страшная.

Пришлось всем вместе браться за расследование – мы вычислили две банды и раскрыли три убийства. Главным героем стал, однако, не кто-то из нас, а невероятно умный австралийский овчар Джошуа, которому скорее мешали, чем помогали две мои шпицули.

Я никогда раньше не видела австралийских овчарок. Они, оказывается, совершенно очаровательны: немного меньше и намного изящней немецких овчарок, более лохматые и замечательного окраса. Их шкура – настоящее произведение абстрактного искусства: крупные мазки черного, рыжего, серого (а иногда только черного и серого) на белом фоне. И они очень умные и чуткие.

Джошуа – верный друг Пети Борецкого – попал к нему случайно: он еще малышом остался «сиротой» после гибели его хозяев. Петр вел расследование и, когда он пришел осматривать квартиру погибших, из-под дивана вылез неуклюжий толстенький щенок, проковылял (он еще не умел хорошо ходить) к ботинку следователя, прижался к нему и жалобно заскулил. Сердце Пети не выдержало – и Джошуа обрел нового хозяина, любящего, но строгого. Борецкий решил воспитать из песика настоящего следака – и добился своего. У Джошуа потрясающий нюх и острый ум. А еще они с Петей активно общаются – пес умеет «говорить», точнее, он, конечно, не говорит, он лает, рычит, скулит – в общем, издает обычные для собак звуки, но с невероятным диапазоном интонаций, и Пьетро его прекрасно понимает.

Расследование принесло удивительные результаты – не только арест виновных, но и новые, неожиданные открытия о самих себе и о наших предках...

В результате я получила в подарок особнячок в уютном переулке в центре Москвы и дачу, остались со мной и помощники по хозяйству супруги – домоправительница и повариха Клавдия Васильевна и Николай Петрович, садовник и помощник, Крюковы – они жили во флигеле. В особняке поселилась я со своими собачками, а во втором флигеле Петр Петрович Борецкий – которого мы часто зовем на итальянский манер Пьетро, – с Джошуа.

Это было очень интересно и непривычно – неожиданно стать владелицей особняка, дачи, небольшой фабрики – да и вообще вполне обеспеченной персоной. Первое время это меня развлекало и отнимало достаточно много времени. Но вскоре я вернулась к прежнему образу жизни: преподавала итальянский, писала книги, иногда сын привозил мою внучку – трехлетнюю большеглазую кокетку Настеньку. Они предпочли жить в Новой Москве, довольно далеко от меня, поэтому встречаться часто не получалось...

По четвергам в особняке продолжал собираться и решать криминальные загадки Клуб Вольных следаков. Но спустя почти год мы опять столкнулись с реальным преступлением: я, Петр и все три наши собаки шли в гости к Петиному другу Степану Максимовичу Никитину, когда Джошуа учуял в соседней квартире труп. («Любовь и Джошуа») Мужчина был найден убитым в запертом изнутри туалете двушки в пятиэтажном доме. В квартире ждал приезда следователей молоденький участковый Юра Козинцев. А начальником этих следователей был именно Степан. И закрутилось! Результаты оказались очень важными для Клуба (но отнюдь не только для него): удалось выйти на заказчиков и исполнителей заказных убийств и вскрыть сеть Имитаторов. Эти две ветви расследования оказались настолько значимыми, что Михаил, Петр и Степан, связанные к тому же подпиской о неразглашении, вынуждены были полностью погрузиться в них. А вот трупом в сортире и связанной с ним горькой и сложной любовной историей, приведшей много лет назад к смерти маленького Тимофея, пришлось заниматься оставшимся членам Клуба – Джошуа, мне, Алексу, Саше и Игорю. Но мы не умели вести реальные расследования! Да и слишком мало было четырех дилетантов, трое из которых к тому же работали, занимая весьма важные должности, для того, чтобы вести слежку, опрашивать свидетелей, проверять алиби, проводить обыски! Одно дело – генерить, сидя на диване, версии – и совсем другое их проверять... Нам в помощь выделили того самого участкового Юру и весьма бодрого пенсионера, следователя с огромным опытом, Семена Ильича Кисина. Подключились и молодые сотрудники бизнесмена Саши – высокий меланхоличный очкарик

Леня и кругленький веселый Женя. Мы справились. Но Клуб временно потерял еще трех следаков – Алекс, Саша и Игорь увязли в создании в далеком поселке больницы в память малыша Тимофея, реализуя завещание того самого мужчины, смерть которого и положила начало очень сложному расследованию.

Поэтому наш Клуб вольных следаков переживал самый спокойный – и скучноватый – период своей деятельности. Реальных расследований не было – только временами Миша и Степа скидывали нам какие-то задачки из текущих дел, а в основном мы разгадывали загадки из опыта Ильича и из детективов. Да и постоянно посещали наши четверги только Ильич, Юра и сотрудники Саши Леня и Женя. Правда, иногда подсоединялись и «старрики» – когда оказывались в Москве или образовывалось «окно» в расследовании. Но бурная, насыщенная событиями (да и опасностями) жизнь – это как наркотик. Мне стало как-то занудно – и я отправилась учиться играть на флейте и рисовать. Маленький кабинет на чердаке превратился в мастерскую, а собачий хор, заслышав звуки флейты, присоединялись к концерту: звонкий лай Данки, ворчливые рулады Сюшки, Джошуа произносил целые монологи, а Джерри поддакивал... Хорошо, что палисадник отделяет нас от остального мира! А вот Крюковы привыкли – им даже нравилось...

Но наконец появилась надежда на перемены: «старые» следаки разобрались со своими делами и должны были вот-вот вернуться в строй.

2

Вот и сейчас я ждала в сумерках появления следаков. Мое созерцание дрессировки Джерриньки – Джошуа учил сына прыгать по сугробам – прервало появление у калитки интеллигентной женщины лет 35-ти, довольно высокой, в длинном расклешенном пальто и меховой шапочке. Она неуверенно готовилась позвонить в домофон. Я нажала на кнопку замка:

– Входите, пожалуйста!

– Простите, Вы Ола?

– Да. А Вы?..

– Я Рита Симонова. Мне очень нужна ваша помощь – Ваша и Вольных следаков. У вас ведь сегодня заседание?

– Да. Проходите, скоро все подъедут.

Женщина вошла. Джош тщательно ее обнюхал и заставил сделать то же самое Джерри, подталкивая его к тем местам, на которые надо обратить внимание. А мои дурашки-шпицульки просто обляяли ее из-за двери, они неженки и ненавидят снег, лед, холодный дождь – в общем, зиму (тяфкала, в основном, Данка, Сюшка же бурчала и всем своим видом демонстрировала, что гостья ее не интересуется – она явно не принесла вкусняшек).

Вскоре действительно появились Петр, Юра, Ильич и Леня с Женей. Мы поднялись в гостиную. Клавдия принесла большое блюдо со ступиккини – маленькими кусочками сыра, колбасы, сухариков, печенек, овощей и фруктов. В баре стояли кофеварка, электрочайник и бутылки с напитками. Все расселись на диванах и в креслах.

– Друзья, у нас гостья. Она только что пришла, так что я знаю не больше вас. Рита, представьтесь и расскажите нам о своей проблеме.

– Я Рита Симонова, писательница и исследовательница.

– О, мы Вас знаем, у меня есть все Ваши книги! Вы еще занимаетесь народным богословием, да? – я сняла с полки одну из книг и протянула ее гостье.

– Да.

– Оставьте автограф?

– С удовольствием. И я хочу сразу показать вам вот это... – Рита расписалась на титульной странице, достала из сумочки какой-то сложенный лист бумаги и протянула мне.

Я развернула его:

– Неожиданно! Ребята, это медицинская справка о том, что Маргарита Павловна Симонова не имеет психических отклонений! Пожалуй, мы еще с таким не сталкивались!

– Сейчас все объясню. Я не только пишу книги, но и провожу много встреч с читателями, читаю доклады на конференциях, часто езжу по России и в другие страны в поисках новых примеров народного богословия. Я закончила аспирантуру, после чего карьера резко пошла в гору, написала несколько книг, принесших некоторую популярность. Оказалось, это многим интересно...

– А кто-нибудь нам скажет, что такое народное богословие? – поинтересовался Юра.

– Как известно, раньше грамотных людей было не так много, Евангелие верующие знали только по проповедям священников, ну, и понимали его... по-своему. Среди них были и талантливые художники и скульпторы, они создавали свои произведения в соответствии со своими понятиями, иногда весьма отличающимися от официальной трактовки евангельских сюжетов. Вот их я и изучаю...

– А приведите хоть один пример, чтоб попонятней стало! – попросил Ильич.

– Ну, например, есть сцена, когда к Иисусу приходят Его Мать и братья. Церковь утверждает, что Иисус был единственным ребенком, речь в тексте идет о кузенах. Но один итальянский скульптор из Ангиари изобразил Мадонну с малышом на руках, а рядом стоит мальчик

постарше – и нимбы есть только у Богородицы и старшего ребенка – Он и есть Иисус. Для скульптора слово Евангелия было значимей, чем слово пастыря – сказано, что были братья – значит, были...

– Надо же, как интересно! Спасибо, все понятно.

– Так вот, ко мне последние полтора года после встречи с читателями иногда подходят люди и говорят, что были на моем докладе, а я этого не помню – в смысле вообще не помню, чтоб я такой доклад делала... Заволновалась – не схожу ли я с ума, пошла к врачу – все нормально. Пошла в полицию – они не поверили. Взяла справку. Последние полгода стала записывать такие случаи – где меня видели, когда, о чем был доклад. Мне было страшно неудобно, но... всего за полгода таких людей оказалось 8, я взяла их координаты. И самое поразительное – в то время, когда они видели «меня», меня не было в Москве! Помогите мне понять, что происходит и почему!

Мы переглянулись.

– Зачем кому-то это делать? Заработок?

– Не такой уж большой. Я провожу эти встречи скорее для того, чтобы люди покупали мои книги. Организаторы мне платят копейки.

– М-да, финансовый мотив не просвечивает... Зайдем с другой стороны. Лже-лекторша должна быть похожа внешне (или использует грим?), способна не только читать доклады (или может использовать Ваши?), но и отвечать на вопросы...

– Да, люди ведь узнали в ней меня... И доклады им понравились...

– Кто организовывает эти встречи? – Петя потер люб.

– Я сама, но иногда и приглашают организаторы.

– Тогда есть зацепка – тот, кто организует, знает Ваше расписание. И имеет связи для организации докладов. Кто знает, когда Вас нет в Москве? Сотрудники?

– Нет, на работе знают лишь о части моих поездок – только о конференциях.

– Подруги, друзья?

– Особых подруг нет, таких, чтоб о расписании рассказывать...

– Родственники?

– Нету. Отец пропал много лет назад, он признан мертвым. Мать умерла 4 года назад, братьев и сестер нет, как и теток и дядек.

– Соседи?

– Вряд ли... Я мало с кем общаюсь.

Все задумались. Потом встрепнулся Женя:

– А где Вы оформляете все свои поездки – билеты, гостиницы – все такое?

– В турбюро, всегда одном и том же.

– Это уже интересно... Что скажете, сыскари?

Мы переглянулись.

– Давайте попробуем разобраться... Оставьте нам данные о тех восьми, кто видел Вас на других докладах, адрес и имена соседей, координаты подруг, адрес турбюро. Но Вы должны нам рассказать подробно о себе. Докладчица явно где-то с Вами пересекается. Через неделю встретимся на полчаса позже и поговорим. На сегодня у нас уже есть программа. И нам потребуется время, чтобы собрать информацию.

На самом деле мне просто пока не хотелось знакомить Риту с нашей «кухней»: справка справкой, но ситуация у нее и впрямь нестандартная.

Рита поднялась:

– Спасибо, что поверили. – и она ушла.

3

– Ну что, обсудим? Начнем с того, зачем это кому-то надо? Рита сказала, что платят за такие встречи копейки... – Петр покачал головой.

– Ну, знаешь, может, для кого-то копейки, а для другого – сытный ужин! – возразил Ильич. – И потом, книги же тоже покупались...

– Но книги-то покупали не на докладе, а потом в магазине.

– Откуда мы знаем? Мы это не догадались уточнить. – я покачала головой. – Хотя я не очень представляю себе Риту, которая тащит на доклад кучу книг. Ведь не парочку тогда надо принести, а хотя бы штук десять... И их предварительно нужно купить... А продадутся ли они и если да, то сколько, заранее неизвестно.

– Тоже верно...

– А почему мы не принимаем в расчет просто жажду славы? – Ильич пожал плечами: – Женщина заметила свое сходство с Ритой и решила погреться в лучах славы, чтоб ей аплодировали, просили автографы, фотографировали...

– Кстати, да, возможно... – Леня, юноша весьма честолюбивый, слегка смутился.

– Пожалуй. Мотивы очень странные бывают. Давайте перейдем к чему-нибудь более конкретному. Для того, чтобы – по любым мотивам – раскрутить такую деятельность, нужны определенные условия. И прежде всего – знать, когда Риты нет в Москве.

– Ну, я бы на всякий случай все же познакомился с соседями. Может, Рита недооценивает их интерес к ее делам. – предложил Юра. – Им же проще всего понять, в Москве она или нет.

– Вполне возможно. Займешься этим?

Юра кивнул:

– Завтра створюсь с местным участковым и схожу.

– И надо очень внимательно приглядеться к турбюро. Ильич, ты мастер общения, задачка как раз для тебя.

– Я тоже люблю общаться! – поднял руку Женя. – Давайте я с этими ребятами, которые были на встречах с лже-Ритой, поговорю, узнаю точно, где, когда, что еще заметили. После работы посидим в кафешке, поболтаем...

– Давай, а я вот про саму Риту побольше разузнал бы, а то как-то трудно увидеть ситуацию в целом. Что мы о ней знаем? Ну, книжки пишет, доклады читает, психически здорова, подруг почти нету. А еще что? И вообще – с чего мы взяли, что к нам приходила именно Маргарита Симонова? Мы ее паспорт проверяли? – Пьетро был скептичен.

Все переглянулись.

– Неожиданно. Но правильно. – заценил Ильич. – Мы же даже не знаем, как выглядит Маргарита Симонова-настоящая... Ола, на ее книжках есть фото автора?

– Есть на некоторых. – я снова достала с полки книги и покрутила в руках. – Но, сами знаете, они же отретушированы и улучшены... Тот еще источник...

– Вот именно! Давайте я этим и займусь. А то получится «пойди туда – не знаю, куда, – найди то – не знаю, что».

– Тогда, Леня, мы с тобой покрутимся в институте, где Рита работает. Я – с руководящим составом и вообще на официальном уровне, а ты в курилке и с ритиными подругами пококлетничаешь.

– Ола, помилуй, я – пококлетничаю?!

– Не прибедряйся, – засмеялся Женя. – Видел я, как девушки реагируют на твои потупленные глазки! Не беспокойтесь, Ленчик справится!

– Отлично. А когда Женя составит список мест проведения – нужно будет у них узнать кто предложил. Поскольку их довольно много, поделим на всех. Давайте будем обмениваться

информацией и планами по телефону. Если не будет никаких неожиданностей, встретимся в четверг за полчаса до прихода Риты и все обсудим.

Но все пошло не совсем так.

– Андрей Петрович? – солидный мужчина в очках прижал к уху телефон, взглядываясь в исчезающий в небе самолет. Говорил тихо и быстро. – Владимир Алексеевич только что вылетел в Москву. Он передаст Вам все материалы и объяснит ситуацию, я не хочу это делать по телефону, это ненадежно... ..Да, конечно. Дело не требует никаких сложных операций, работа состоит в основном в поиске и получении документов или их копий, но надлежащим образом заверенных. Надеюсь, это не займет слишком много времени, что важно... Не надо отчитываться о ходе расследования по телефону, я вам доверяю. Достаточно будет сообщить «Есть» или «Невозможно», но я убежден, вернее, очень надеюсь, что второй вариант исключен... Хорошо, всего доброго, желаю успеха!..

Звонивший не обратил внимания на то, что мужчина в меховой кепке, сидящий на ближайшей скамье и старательно листаящий журнал, очень напряженно вслушивался в разговор...

Пятница

Утром Юра, заручившийся помощью местного участкового, убедился в том, что соседи по площадке о поездках Риты ничего не знали. В одной квартире жила шумная многодетная семья, четверо малышей не оставляли времени и сил родителям ни на что другое. Одиноким пенсионер, живший в квартире напротив Риты, похоже, дружил с зеленым змием настолько тесно, что даже не был уверен в том, что его соседкой была женщина. Жильцы других этажей, а также других подъездов только качали головой, кроме одной глуховатой старушки – ей Рита часто помогала донести сумку из магазина или преодолеть скользкую лестницу, но больше ничего она не могла сказать. О чем Юра и сообщил мне по телефону.

Мы с Леной отправились в институт значительно позже: по своему опыту знаю, что научные сотрудники, особенно гуманитарии, утром совсем не коммуникабельны. Но и в полдень мы не нашли в отделе, где работала Рита, никого, похожего на нее (я предположила, что для чтения доклада на некую тему надо все-таки этой темой владеть, поэтому искать лже-Риту в других отделах бесперспективно. Хотя и в них мы на всякий случай заглянули). Да и вообще она довольно редко появлялась на работе и особой дружбы ни с кем, кроме двух ровесниц, не заводила.

У нас с Леной получился очень забавный дуэт: я, поговорив с руководством и выяснив, что Симонова действительно пользовалась правом на свободный график и не была обязана сообщать о своих поездках, отправилась в курилку, где поболтала с сотрудниками «о том о всём»: во время перекура народ более расслаблен и общителен. А вот Леня показал себя действительно асом в общении с дамами: стеснительный, вежливый, он так трогательно смотрел сквозь очки своими действительно красивыми яркими серыми глазами, что собеседницы были готовы рассказать ему все – и тем более о какой-то «высочке» Рите. Но о своих поездках Симонова рассказывала только по возвращении.

Суббота

Утром я была занята – вела занятие по итальянскому. По забавному совпадению мы проходили как раз религиозную терминологию.

Ильич позвонил ближе к обеду:

– Я под предлогом того, что мне нужно организовать сложную многоступенчатую поездку и что именно Рита Симонова посоветовала мне это турбюро, познакомился с операторшей Галей – оказывается, только она оформляла поездки Риты. Молодая женщина – во всяком случае моложе Риты, – в целом произвела на меня впечатление ответственной и опытной. Но – не смейтесь! – есть нечто в ее глазах... Какая-то цепкость, как будто она прикидывала, чем ей может быть полезен новый клиент... Однако важнее другое. Она почему-то очень занервничала, когда я упомянул Симонову. Но сама явно понятия не имела о народном богословии – не тот круг интересов. Вывод: перспективна для дальнейшего сбора информации.

Я повела Два-Джи (так мы называли папу с сыном) на собачью площадку. Хотела было вытащить и шпицулек, но они мерзлячки, пока оденешь сапожки, пальтишки, шапочки... Отстала от них и почти побежала за овчарами.

Спустя их с поводка, я задумалась. Интересно, как бы я реагировала на месте Риты... Хотя трудно представить, я не провожу встреч с читателями, а доклады делаю только на конференциях... Впрочем, любопытство бы заело, конечно... Но к детективам точно бы обращаться не стала, скорее плюнула бы... Похоже, у Риты есть еще какая-то причина беспокоиться! Надо пролистать ее книги, они многое говорят об авторе!

Воскресенье

К вечеру воскресенья почти все, кроме Пети, справились со своими задачами. Петя результатами не делился, отговариваясь тем, что все оказалось гораздо запутанней, чем он думал. Звучало интригующе...

– Пока ничего конкретного, но есть странности... Все проверю и расскажу.

Женя составил список мест, где слышали доклады лже-Риты. Мы поделили их между собой – по два на нос. Задача: выяснить, кто был инициатором приглашения Симоновой, кто договаривался, на каких условиях – ну и вообще: все, что помнят.

Я начала перечитывать книгу Симоновой.

– Ты почему мне сгазу не доложил?! – *Картавый крупный человек был багровым от возмущения.*

– *Так он вроде ничего важного не говорил... Какие-то документы велел искать... – голос щуплого мужчины был не просто извиняющимся – испуганным.*

– *Не твое это дело – гешать, что важное, а что нет! Он в Москву звонил! Чего-то там пегедал! Зови Митьку с Васькой! Пгишел их чегед погаботать, а то засиделись совсем!*

Понедельник

Разговоры с руководителями организаций, где проходили доклады лже-Риты, оказались очень похожими:

они сами никого не приглашали – по телефону звонил мужской голос и предлагал провести встречу с писательницей;

договаривался о докладах тоже мужчина, среднего возраста, он же подписывал договор, в котором указаны его паспортные данные.

Описания внешности были очень расплывчатыми – невысокий, очень подвижный, темноволосяй, темноглазый.

Немного более внимательными оказались секретарши, но и они смогли мало что добавить: приветливый, вежливый, но интереса к хорошеньким девушкам не проявлял – к глубокому их огорчению.

Оплату он просил весьма умеренную, никакое другое мероприятие за такие деньги не организуешь, – что и привлекало.

Но согласно паспортным данным в организациях было два разных человека, в трех местах были сканы первой страницы паспорта с фотографией – там был один и тот же мужчина. В остальных пяти – самых поздних, кстати, – были указаны данные другого паспорта. Странное совпадение внешности... Подозрительное.

Важной информацией было и то, что после встреч продавали книги с автографами по цене, лишь совсем немного выше магазинной. Привозил их тот же мужчина, который договаривался о докладе.

Но если у парочки была возможность получать книги бесплатно или с большой скидкой, такая деятельность была бы очень даже выгодной. Не идет ли речь о связях с типографией?

Это были реальные следы – найти мужчин и понять, где они брали книги.

Итак, кое-какая информация появилась...

Ну а я заметила некоторую динамику в книгах Риты: если в первой она разбирала только довольно широко известные примеры народного богословия, то в более поздних вводились новые данные – многие впервые – в научный оборот. Как она о них узнавала?.. Где брала?

Четверг

1

На заседание следки собрались очень организованно.

Мы уже расположились в креслах и на диване, пересматривая свои заметки, когда зазвонил телефон. Трубку взял Петр и включил громкую связь:

– Привет, Максимыч!

– Привет, тут, похоже, вашу гостью убили – ту самую, о которой ты рассказывал...

– Риту?! Где?!

– Недалеко от особняка, наверное, она к вам шла.

– Да, она должна была придти...

– Давайте подходите на опознание. И мальчишек прихватите, может, унюхают чего.

Мальчишками он называл Джошуа и Джерри.

Все помрачнели. Такой вариант развития событий никому в голову не приходил.

Мы молча собрались. Джерри попытался увернуться от ошейника, он у нас натура свободолюбивая, но Джош шлепнул его по еще по-детски толстенькой попке.

– Подходите по очереди и вслух ваше мнение не сообщайте. – велел Степан.

Женщина лежала на спине в распахнутой шубке с неожиданно удивленным выражением лица.

Сначала подошел наш молодняк, потом Ильич и Пьетро с собаками. Два-Джи (так мы звали папу с сыном) все обнюхали, отошли и сели. Джош коротко гавкнул. Я подошла последней.

– Ну? – спросил Степан.

Леня, Женя и Юра кивнули утвердительно.

– Сомневаюсь. Не могу точно сказать, почему, но что-то не так... – Ильич пожал плечами.

– Я собирался сказать «да», но Джошуа, Джерри и Ола считают, что нет, а я им верю. –

Петя пожал плечами.

– Псы уверены? – спросил Степа.

– Абсолютно.

– Не Рита, я тоже уверена.

– Обоснуй.

– Одежда не та, но это мелочи. Руки совершенно другой формы. Вспомните, ребята, когда Рита брала в руки книгу, – узкая ладонь, тонкие длинные пальцы. Обувь убитой минимум на размер больше... Кстати, Степан, у нас есть образцы почерка и отпечатки пальцев Риты, она автограф на книге оставляла.

– Вот это кстати! Я тут закончу и подскачу к вам, заберу. Но вот какая засада – в сумочке убитой обнаружен паспорт – и на имя Маргариты Симоновой!

Петр почему-то приосанился.

– Ее не ограбили?

– Нет, все на месте. Ладно, идите, нам надо поскорее улицу освободить.

Мы повернули было к дому, но вдруг Джерри, давно уже поглядывавший на другую сторону улицы, уперся, потом стал тянуть Петю через дорогу.

Степан нахмурился, остановил движение и Петя перевел собак. Там они покрутились, уткнувшись носами в землю, а потом уселись и гавкнули в унисон. Джошуа добавил еще что-то на их с Петей языке.

– Они нашли следы Риты, – перевела я следакам.

– Куда она шла? – спросил Степан.
Собаки резво побежали к особняку. Двинулись туда и мы.

2

Дома мы узнали, что заходила Рита и оставила записку, в которой предупредила, что на заседание остаться не может – вынуждена срочно уехать.

– Вот, я это и подозревал! – провозгласил Пьетро, когда согрешившие чашкой чая мы уселись в гостиной.

– Что именно?

– У нас была не Симонова!

– С чего ты взял?

– А паспорт?!

– Ну это так себе аргумент! Мы пока не знаем, не поддельный ли он, не краденый ли...

– И все же эту версию надо обсудить. – покачал головой Ильич. – Она очень влияет на наше расследование.

– Тогда начнем с мотива. Зачем ей было приходить сюда и притворяться Ритой?

– Например, она почувствовала, что настоящая Рита что-то заподозрила, и решила опередить ее. – предположил Леня.

– И она сама вывела нас на свои следы? Мы ведь уже немало важной информации нашли. А она вполне могла сказать, что не записала координаты тех, кто был на ее докладах! – возразил Женя.

– Знаете, по-моему, это не самый важный вопрос. – задумчиво сказал Юра. – Так или иначе мы скоро это узнаем, разобравшись с паспортом. Важнее понять возможный мотив убийства. И он вряд ли связан с докладами...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.